

здесь не так просто, как кажется. Кинотеатры показывают фильмы в оригинале, а английских книжных магазинов в Берлине едва ли не больше, чем немецких. После двух лет, проведённых в Германии, могу поддержать разговор разве что робкими “genau” и “auf jeden Fall” (немецкие эквиваленты «конечно» и «разумеется»)

В магистратуре я училась полтора года, три месяца из которых провела на стажировке в Глазго и ещё три писала магистерскую работу. В апреле получила диплом магистра британских исследований (скучную белую папку, которую выдали без всяких церемоний), теперь он красиво лежит по соседству с красным

человек, очень довольный своим филологическим образованием, я была не до конца уверена, что мне пригодятся (или понравятся) курсы по британской экономике и праву. С другой стороны, в программе оказались и предметы с более интересными названиями, например «история британского полового воспитания». Впрочем, и те и другие в итоге, наверное, оказались полезными.

ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ ОТЛИЧИЙ НЕМЕЦКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОТ РОССИЙСКОГО В ТОМ, ЧТО В ГЕРМАНИИ УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАЧИНАЕТСЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ СТУДЕНТА, А НЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

и перевести совершенно бесполезные новости, которые показывают на экранах в поездах метро. В первый же месяц жизни в Германии я купила две книги на немецком: «Процесс» Кафки и «Все мы дети из Бюллербю» Астрид Линдгрен, но читаю по-прежнему преимущественно Довлатова. Недавно сходила в театр «Шаубюне» — даже там спектакль показывали на немецком языке с английскими субтитрами. Приняла взвешенное решение, что немецкий я, конечно, выучу, но как-нибудь потом.

пермским дипломом. Учёба моя была для европейских университетов не совсем типичной: чаще всего в магистратуре студенты сами выбирают себе курсы и модули, за каждый из которых получают так называемые кредиты. Выбирать можно сколько угодно, главное — в итоге набрать достаточное количество кредитов, чтобы получить допуск к сдаче итоговой работы. Моя программа свободы выбора не предусматривала: одинаковое для всех расписание было составлено за несколько месяцев до начала учёбы. Как

Как мне кажется, одно из основных отличий немецкого высшего образования от российского в том, что в Германии учебный процесс начинается по инициативе студента, а не преподавателя. Поначалу казалось даже, что немецкие лекторы просто ленятся или плохо готовятся к парам: если задать им вопрос на какую угодно учебную тему, вместо ответа в большинстве случаев услышишь: “And what do you think?” Дальнейшая коммуникация между преподавателем и студентами в таком случае гораздо легче и логичнее выстраивается как полемика и как диалог, нежели как лекция — монолог преподавателя. В связи с этим и требования преподавателей к студентам совсем другие: переписав параграф учебника (которого чаще всего нет),